

Мы видели, что наиболее крупные размеры восстание крестьян приняло в Дофине и вообще в восточной Франции. Богачи-помещики начинали тогда убегать за границу, и министр Неккер жаловался, что в течение двух недель ему пришлось выдать до 6 тыс. паспортов самым богатым из местных жителей. Они наводнили соседнюю Швейцарию.

Но средняя буржуазия осталась на месте, вооружилась и организовала свою милицию, а Национальное собрание приняло 10 августа 1789 г. драконовскую меру против восставших крестьян¹. Под тем предлогом, что восстание - дело разбойников, оно дало разрешение муниципалитетам требовать войска, обезоруживать всех людей, не имеющих определенной профессии и местожительства, разгонять скопища и судить их скорым судом. Буржуазия Дофине широко воспользовалась этими правами. Когда скопища восставших крестьян проходили по Бургундии, сжигая замки, городская и деревенская буржуазия немедленно объединялась против них. Одно из этих скопищ, говорят: «*Два друга свободы*», было разбито в Корматене 27 июля, причем было 20 убитых и 60 раненых. В Ключи было убито 100 человек и взято в плен 160. Маконский муниципалитет повел против крестьян, отказывавшихся платить десятину, настоящую войну и повесил 20 человек. В Дуэ было повешено 12 крестьян; в Лионе буржуазия в сражении с крестьянами убила 80 человек и взяла в плен 60. Что касается до военного судьи (*grand prevot*) Дофине, то он разъезжал по всей провинции и вешал возмущившихся крестьян².

В области Руэрг город Мийо обращался даже к соседним городам «с предложением вооружиться против разбойников и тех, кто отказывается платить налоги»³.

Эти несколько примеров, к которым нетрудно было бы прибавить еще много других, показывают, что там, где крестьянское восстание становилось наиболее серьезным, буржуазия пыталась задавить его; и, несомненно, она сильно способствовала бы умирению крестьян, если бы вести из Парижа, полученные после ночи 4 августа, не придали движению новой силы.

Крестьянские бунты стали затихать, по-видимому, только в сентябре и октябре, может быть благодаря наступлению полевых работ; но в январе 1790 г., по сведениям, которые дает нам доклад Феодального комитета, они снова начались, вероятно вследствие требования с крестьян разных платежей. Крестьяне не хотели подчиняться различию, установленному Собранием, между правами, связанными с землей и личными (крепостными) повинностями; они отказывались платить как те, так и другие.

Мы, впрочем, еще вернемся к этим важным событиям в одной из следующих глав.

XVIII ФЕОДАЛЬНЫЕ ПРАВА ОСТАЮТСЯ

Когда Национальное собрание вновь собралось 5 августа и стало придавать форму законных постановлений происшедшему накануне отречению привилегированных сословий от своих прав, в нем сразу сказался его «собственнический» дух. Оно стало отстаивать все денежные права, связанные с теми самыми феодальными правами, от которых оно отказалось за несколько часов перед тем.

Во Франции еще существовали тогда под названием *права мертвой руки*, *баналитетов* и т. д. различные остатки прежнего крепостного права. Во Франш-Конте, в Ниверне, в Бургундии были еще крестьяне, подчиненные так называемому «праву мертвой руки». Они были крепостными в полном

¹ *Buchez B. — J., Roux P. — C. Histoire parlementaire de la Revolution francaise, v. 1—40. Paris, 1834—1838, v. 2, p. 254.*

² *Ibid.*, p. 244.

³ *Courrier Parisien, seance du 19 aout 1789, p. 1729.* После поражения двух больших крестьянских скопищ, из которых одно угрожало Корматенскому замку, а другое — городу Ключи, и после страшных, жестоких пыток, рассказывают Бюше и Ру, война продолжалась, но в раздробленном виде. «Между тем, — пишут они, — Маконский постоянный комитет незаконно принял на себя роль судилища и присудил к казни 20 несчастных крестьян, виновных только в том, что они были голодны и возмутились против десятины и феодальных прав» (*Buchez B. — J., Roux P. — C. Op. cit.*, p. 244). Вообще восстания, говорят эти авторы, вспыхивали по маловажным поводам: где-нибудь происходил спор с помещиком или церковным причтом о каком-нибудь луге или ключе, и дело вело к восстанию; в одном замке, пользовавшемся правом высшего и низшего суда, несколько крестьян было повешено за самые мелкие грабежи. В брошюрах того времени, которыми пользовались Бюше и Ру, рассказывается также, что парламент города Дуэ казнил 12 главарей крестьянских сборищ; лионский комитет избирателей (из буржуазии) отправил против крестьян подвижную колонну добровольцев из своей национальной гвардии. В одной из брошюр говорится, что то маленькое войско в одном сражении «убило 80 человек так называемых разбойников и 60 — увело в плен». Военный судья Дофине, сопровождаемый отрядом буржуазной милиции, ездил по деревням и предавал крестьян казни (*Buchez B. — J., Roux P. — C. Op. cit.*, v. 2, p. 245).